Николаева Э.А. Тенденции варьирования компонентов вербальных фразеологических единиц в бельгийском ареале / Э.А. Николаева // Вопросы теории и методики преподавания романо-германских языков: Межвуз. сб. науч. трудов. - Ростов-н/Д: РГПУ, 2005. – С. 50-58.

Э.А. Николаева

Тенденции варьирования компонентов вербальных фразеологических единиц в бельгийском ареале

Вступая в различные семантические отношения с ФЕ метрополии, в частности, варьирования, ФЕ бельгийского ареала переходят в разряд относительных фразеологических бельгицизмов, в отличие от абсолютных, не имеющих ни эквивалентов, ни синонимов в системе языка Франции[1] [1, p.4]. Варьирующие компоненты *абсолютных ФЕ – бельгицизмов* характеризуют и отражают основные тенденции и направления **внутриареального варьирования**[2].

Вообще, существование данного явления и его развитие на территории французской Бельгии закономерно, о чем, в частности, говорит М. Франкар: "C'est l'existence, à côté des traits linguistiques communs à l'ensemble de la Belgique francophone, de nombreux particularismes *propres à l'une ou l'autre région de ce territoire* (курсив наш – Э.Н.). Ces régionalismes ont pour équivalents dans les autres régions, tantôt une dénomination standard, tantôt – et *ce n'est pas rare – une autre variante régionale* (курсив наш – Э.Н.)[2, p.49]. Добавим, что территориальная разнородность Бельгии, ее населения и, в целом, вся история этого государства способствуют появлению внутриареальных ВрФЕ.

Анализу подверглись 82 ФЕ (15,7% от общего числа рассматриваемых ФЕ), относящихся только к вербальным (51 ФЕ) и субстантивным (31 ФЕ) единицам косвенной номинации (что также подтверждается исследователями ВрФЕ метрополии [3, с.26]). Это объясняется тем, что *глагольные ФЕ* являются самым представительным классом некоммуникативных фразеологических единиц, а *имена существительные* занимают значительное место в лексической системе языка. Распространенная фразеологическая вариантность субстантивных и глагольных компонентов мотивируется также спецификой данных знаменательных слов, варьирование которых в силу их стержневого положения в исходной ФЕ позволяет достигнуть желаемого прагматического эффекта [4, с.102]. Что касается *имени прилагательного* и *наречия*, то, выступая конкретизаторами существительного и глагола, они принадлежат к более узкой сфере употребления, что и влияет на их способность варьировать в рамках ФЕ [3, с.27].

Заменяемые и замещающие **опорные глагольные** лексемы входят в различные лексико-семантические группы: движение, говорение, активное действие, состояние и др. В *языке метрополии* отмечено, что глагол со значением направления движения *aller* допускает фразеологическую вариативность с глаголами *venir, entrer, sortir, monter, descendre*, то есть в

[1] См. классификацию Г.Г. Соколовой, предложенную для фразеологических гельвецизмов [1, p.4].

[2] Под вариантом мы, вслед за А. Г. Назаряном, понимаем «закрепленные нормой разновидности фразеологической единицы, характеризующиеся единством образа и общностью смыслового содержания, совпадающие по выполняемой в языке функции, равно как по своим категориальным значениям» [12, с.245].

рамках ЛСГ глаголов движения [3, с.31]. Однако имеющийся у нас практический материал абсолютных бельгийских ФЕ показывает, что *aller* **вообще не** вступает в вариантные отношения с подобными лексемами, замещаясь фундаментальными глаголами и глаголами активного действия. Так, ‘трогать’; ‘пробовать’ выражается в FB при помощи ВФЕ *aller (être) autour de qch*, где *être* регулярно субституирует *aller*.

В ВФЕ со значением ‘хорошо чувствовать себя’ глагол движения может замещаться *travailler*: FB *aller (travailler) à (sur) son poids*. Таким образом, эти данные не только отражают отличное от метропольного направление в вариантности и отношениях между глаголом и глаголами других ЛСГ, но и показывают потенциальные возможности вербального компонента.

Глагол *rester* ‘оставаться’ также проявляет широкую мобильность при варьировании, взаимодействуя с фундаментальными *avoir*, *être*, а также глаголом ЛСГ движения *tomber*, обладающим противоположным значением. Совмещение и функционирование *avoir* и *être* в рамках одного фразеологизма объясняется их близкой семантикой - выражение какого-либо состояния: *быть – оставаться*. Например, FB *rester (être) sur la porte* ‘стоять у дверей, на пороге’; а также *rester (être, tomber) en rac* ‘потерпеть аварию’; ‘быть в затруднительном положении’. Взаимозамена антонимов “оставаться” – “падать” основана именно на их значениях: *tomber* акцентирует начинательность действия, тогда как *rester* подчеркивает его неопределенную длительность.

Субститутом *rester* может выступать и фундаментальный *avoir* в ВФЕ *rester (avoir) de bon* ‘иметь в запасе’ (в основном, о деньгах), где глагол движения привносит дополнительное значение “оставаться в запасе (после какой-либо траты)”, а *avoir* просто констатирует факт наличия денег в запасе.

Вообще, глаголы *avoir* и *être* взаимозамещаются в абсолютных ФЕ – бельгицизмах, не маркируя их в плане содержания. Например, для обозначения ‘чувствовать себя неудобно, неловко’ в FB существует ВФЕ *avoir (être) drôle*. В квантитативной ВрФЕ также коррелируют эти опорные компоненты: *avoir le cul dans le beurre/ être dans le beurre* 1. жить в достатке; 2. иметь приличное положение в обществе. Здесь, однако, наблюдаются привнесенные вклиненным компонентом определенные со – значения (что не разрушает единого образного основания ФЕ). Так, *être dans le beurre* представляет человека, полностью находящегося в масле (зд. достатке), тогда как *avoir le cul dans le beurre* уточняет, какая часть тела помещена в продукт, благодаря чему вариант приобретает пейоративный оттенок.

В ЛСГ глаголов говорения зафиксировано небольшое количество ВрФЕ, но они позволяют выделить некоторые направления внутриареальной фразеологической вариантности. Отмечено, что в языке метрополии подобные опорные лексемы варьируют как в рамках одной, так и других ЛСГ, а также в обеих одновременно [3, с.34]. Наш материал выявляет лишь *второй тип вариантности*, когда *dire* способен замещаться фундаментальным глаголом широкой семантики *faire* в ВФЕ FB *en dire (en faire) une pareille* (aire picarde); *dire (faire) des pareilles* (aire wallonne) ‘брякнуть, сморозить глупость’. Сосуществование *faire/dire* внутри одной ФЕ обусловлено их синонимической заменой, идущей по направлению от частного значения к общему (нечасто встречающемуся в корпусе метропольных ВрФЕ [3, с.40]). Вообще, *faire*, активно функционирующий в обоих ареалах (как на лексическом, так и фразеологическом уровнях), является частым

компонентом – заменителем глаголов ЛСГ активного действия (в 8 из 26 ФЕ). Так, он субституирует *tourner* ‘поворачивать’ и *travailler* ‘работать’ в ВФЕ FB *tourner* / *travailler* / *faire les pauses* ‘работать посменно’. Исконно бельгийские *tourner les pauses* (калька из валлонского *toûrnes lès pweses* [5, p.514]) и *travailler à (les) pauses* приобретают заменяющий их *faire* под влиянием ФЕ FF *faire la pause (-café)* ‘сделать перерыв’, где pause *f* омонимична pause *f* бельгийского ареала ‘смена’.

Jouer ‘играть’ варьирует с *faire* в направлении от частного значения к общему в ироничной ВФЕ *jouer (faire) scampavie* pop ‘навострить лыжи’, ‘удирать’ *разг*. В синонимичных выражениях общего фразеологического корпуса отмечены различные грамматически опорные компоненты: *prendre la fuite, prendre la poudre d’escampette* fam; *prendre le pas de course, s’enfuir à toutes jambes, s’enfuir au galop, s’enfuir comme un éclair, prendre les jambes à son cou*; *ficher le camp* fam; *foutre le camp* pop; ‘убежать’ [6, с.216], *faire escampe, jouer des talons, jouer des pattes, jouer la fille de l’ air, jouer des jambes, jouer des flûtes* [7, p.133]. Как видно из приведенных примеров, *faire* и *jouer* употреблялись в ФЕ со значением ‘побег’. В бельгийской ФЕ данные глаголы проявили себя как равноценные компоненты – субституты (несмотря на то, что вербальный компонент более конкретной семантики ‘jouer’ приводит к повышению интенсивности фразеологического значения ФЕ в сравнении с глаголом общего значения ‘faire’).

Prendre ‘брать’ во вторичном ареале подтверждает свою способность (выделенную на материале ФЕ первичного ареала) к взаимозамене с глаголами других ЛСГ [3, с.33]: его могут замещать *faire* и *boire* ‘пить’ в ВФЕ FB *prendre (faire) son (un, les) quatre heure(s)* ‘полдничать’ (о детях) (где варьирование *prendre/faire* также идет по линии от частного к общему) и в ВФЕ FB *prendre (boire) le café* ‘полдничать’ (о взрослых).

Как и в метропольных ВрФЕ, *jeter* ‘бросать’ субституируется в рамках глаголов ЛСГ активного действия [3, с.33], осуществляя взаимозамены с одними и теми же глаголами, образуя, тем самым, *фразеологически активные вариантные глагольные пары*: в FF с *frapper, donner*, в FB с *taper* – *jeter* (*taper*) *aux riquettes* ‘выбросить (кого-либо) на свалку’; *jeter (taper) les cartes* ‘гадать на картах’. Вообще, высокая ФА *taper* объясняется его частым использованием в диалектных выражениях [5, p.549], [8, v.2, p.224].

Глагол активного действия *trouver* ‘находить’ варьирует с фундаментальным *avoir* ‘иметь’ в ВФЕ FB *avoir (trouver) toujours une pièce pour mettre au trou* ‘иметь на все готовый ответ’. Принимая во внимание уже рассмотренную межареальную ВрФЕ FB *trouver le temps long* – FF *avoir le temps long* ‘скучать’, можно также заключить, что образовался *вариантный глагольный ряд*, функционирующий как в межареальном, так и внутриареальном пространствах.

Итак, обобщив полученные результаты *замещающихся грамматически опорных лексем в ВФЕ*, во ***внутриареальном варьировании выделяется направление, не столь частое в корпусе ВрФЕ метрополии*** [3, с.41]: от частного значения к общему, независимо от ЛСГ, к которой относятся заменяемые компоненты (в 20 из 26 ФЕ – см. приложение).

Рассмотрим пример, в котором *варьируют* **субстантивные компоненты в составе ВФЕ** FB *en faire une laide (une belle)* ‘натворить дел’; ‘сыграть дурную шутку с кем-либо’. В этом глагольно-местоименном выражении (некоторые исследователи относят подобные образования к эллиптированным фразеологизмам; здесь местоименной замене подверглось

прямое дополнение, которое могло выражаться существительными типа bêtise *f*, affaire *f*, action *f* etc. [9, cc.42-43]) варьируют субстантивировавшиеся прилагательные – антонимы *laide / belle* «уродливая – красивая». Как известно, антонимичные лексические варианты ФЕ единичны в языке [10, с.124]. Эта пара образовалась под влиянием устойчивых диалектных выражений с лексемой *laid,-e* (1. *fé 'ne saqwè d'lêd* (где saqwè=qch, lêd= laid) 'faire une vilaine action'; 2. *fé 'ne lêde* ← fé 'ne lêde keûre (где keûre=1.traitement; 2.méfait; 3.par ext.,iron. chef-d'œuvre [5, p.346])) и измененной ФЕ FF *en faire de belles (de bonnes)*.

Варьируя, **адъективные лексемы вербальных единиц** подчиняются общефранцузской *тенденции формирования рядов слов*, используемых в качестве компонентов – синонимов, на основе которых базируются единицы, выступающие как варианты [11, с.11]. Так, прилагательное *fameux,-euse* варьирует, в основном, с *joli,-e*, *beau*, *belle* в ФЕ FF различных функциональных классов: *un fameux (joli) coco* 'хорош гусь' *прост.*; *devoir une belle (fameuse, fière) chandelle à qn* 'быть признательным кому-либо' и др. В ВФЕ FB *avoir une bonne (fameuse) clapette* 'иметь хорошо подвешенный язык' также зафиксирована вариантная пара *fameuse / bonne*, что говорит о несомненном подчинении и зависимости бельгийской фразеологической системы от французской.

Вариантную пару составили также прилагательные *fou* 'помешанный', 'сумасшедший' и *sot* 'глупый', 'бестолковый', которые являются в валлонском диалекте *абсолютными синонимами,* что повлияло на их функционирование на территории Бельгии в многозначной ВФЕ *tourner fou (sot)* fam: 1) помутиться в разуме; выжить из ума; 2) проворачиваться (о гайке, болте).

Нами были отмечены нередкие *случаи варьирования отрицательных конструкций ВФЕ*, безусловно несущих в себе определенные смысловые оттенки:

1) ne pas (jamais) en faire une belle fam 'постоянно давать маху'*разг.*, где отрицательная частица замещается наречием 'никогда', усиливающим значение единицы; 2) *ne pas (plus) savoir de chemin avec qn* 'не знать, как подступиться к кому-либо', где субституирующее наречие 'больше' добавляет со-значение «уже все перепробовал, но ничего не помогает»; 3) *ne pas faire de bien (ne faire aucun bien)* 'волноваться', 'переживать', где прилагательное 'никакой', характеризующее употребленное субстантивированно наречие 'хорошо', дополнительно акцентирует бесполезность, ненужность совершаемого действия.

Таким образом, подводя **итог** в описании *лексических трансформаций опорных и неопорных компонентов вербальных ФЕ*, можно заключить, что:

1. Внутриареальное варьирование не косвенно, а напрямую зависит от зоны употребления ФЕ, где разновидности диалектного субстрата влияют на семантику лексических единиц, но в большей степени отражаются на грамматическом варьировании;

2. Лексические антонимичные варианты внутри ФЕ встречаются достаточно часто, что несколько противоречит высказанному тезису о единичности подобных случаев во фразеологическом корпусе Франции;

3. Диалектные и заимствованные из нидерландского языка лексемы всех грамматических классов выступают заменителями общефранцузских ЛЕ. Валлонский субстрат и фламандский адстрат активно влияют на семантику отдельных компонентов,

которые приобретают дополнительные значения, не известные в языке метрополии (не всегда при этом заполняя существующие лакуны, но образуя лексические и фразеологические территориальные дублеты). Диалектные элементы проявляют себя на всех уровнях нормы, выступая лексическими, семантическими и орфографическими субститутами;

4. Варьирующие отрицательные конструкции ВФЕ активно функционируют в языке Бельгии, обладая прагматической направленностью;

5. При внутриареальном варьировании выявляется закономерность образования активно функционирующих вариантных рядов (компоненты-синонимы, на которых базируются вариантные единицы), где компонентами-синонимами становятся субстантивные, вербальные и адъективные лексемы. В большинстве случаев подобные синонимические ряды не отмечены в языке первичного ареала, но, появляясь во вторичной фразеологической системе, свидетельствуют об их потенциальной возможности в языке первичного ареала, а также подтверждают тезис о достаточной самостоятельности бельгийского варианта, способного вырабатывать собственные взаимозависимые элементы;

6. Варьируя, грамматически опорные лексемы ВФЕ разных ЛСГ либо подтверждают тенденции, выявленные на материале языка метрополии (как, например, глаголы ЛСГ говорения и активного действия), либо вообще субституируются, не подчиняясь им (как глаголы ЛСГ движения).

Грамматически опорные компоненты вербальных ФЕ, варьирующих внутри вторичного ареала, проявляют следующую тенденцию: глаголы ЛСГ активного действия, движения и говорения заменяются лексемами широкого значения, то есть в направлении от **частного значения к общему**. Этот факт - противоречие закономерностям метропольного варьирования (где более распространена замена компонентов по линии от общего значения к частному) - несет в себе определенный смысл: актуализация способности фразеологической бельгийской системы к вырабатыванию и развитию собственных языковых тенденций. Трансформация ФЕ (любых их лексем) вообще происходит во вторичном ареале как *четко обозначенная тенденция* выделения из общей нормы, обособления среди других социумов, использующих французский язык, а также закрепления за собой статуса самостоятельного языкового организма.

Библиографический список

[1] G. Sokolova. Aspects sémantique d'helvétisme de la langue française//Actes du XXIII Congrès de linguistique et philologie romanes. - Salamanque: UdS, 2001.
2 Francard M., Hambye P. Le français dans la Communauté Wallonie-Bruxelles.Une variété en voie d'autonomisation ?, pp.41-59// Journal of French Language Studies, №14, 2004.

3 Соколова Г. Г. Состав компонентов фразеологических единиц французского языка. - Л.,1984. – 56 с.
4 Утюжников А.В. Вариантность ФЕ в прагматическом аспекте, сс. 99-106 // ФЕ и контекст: Межвуз.сб.науч.трудов. – Иркутск: ИГПИИЯ, 1991. – 136 с.
5 Haust J. Dictionnaire liégeois (2-ème partie), Liège, 1933. – 736 p.
6 Липшицене-Зибуцайте Э.И. Фразеологические синонимы французского языка. – Л.: Просвещение, 1971. – 296 с.
7 Duneton C., Claval S. Le bouquet des expressions imagées. – Paris: Edition du Seuil. –1990.
[8] Delcourt C. Dictionnaire du français de Belgique. - Bruxelles, 1998-1999, v.1.
9 Гак В. Г. Фразеологические сочетания типа l'emporter, en vouloir в современном французском языке, сс. 31- 58//Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. – М.: ИМО, 1958. – 180 с.
10 Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка.- М.: Высш. шк., Дубна: Изд. Центр "Феникс", 1996.-381 с.
[11] Французско-русский фразеологический словарь. Под ред. Я.И. – М., 1963.
12 Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка.-М.: Высш.шк., 1976.-318 с.